

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

Аккомпаниатор

Комедия в двух действиях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г15

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Галин, А. М.

Г15 Аккомпаниатор : Пьеса / Александр Галин. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 74 с. (Библиотека дра-
матургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2449-9

Молодой мужчина Григорий работает с пожилыми людьми — как сиделка и как аккомпаниатор хора пенсионеров. По желанию жены-врача он начинает ухаживать за небедными и одинокими стариками. Его воспринимают как сына и охотно переписывают имущество. Однако схема даёт сбой, когда о ней догадывается одна из «клиенток» и устраивает Григорию «очную ставку» с тремя найденными «родителями».

ISBN 978-5-4467-2449-9

© Текст. А. М. Галин, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица

Жанна Владимировна Кораблева

Светлана Васильевна Сверчкова

Изольд Тимофеевич Кукин

Григорий

Первое действие

*Квартира Жанны Владимировны Кораблевой. Большая комната, почти без мебели. На стенах следы от когда-то висевших на них картин. В открытую дверь видна часть коридора — там на полу нераспечатанные типографские пачки с книгами. Есть они и в комнате на подоконнике. Свет настольной лампы срезает витой стебелек дыма от оставленной в пепельнице папирсы. В комнату возвращается **Кораблева** со стулом. Чуть позже **Сверчкова**.*

Кораблева. Не надо ничего снимать... Проходите... Вот вам стул.

Сверчкова. Нет-нет... я сниму...

Кораблева. Возьмите там тапочки...

Сверчкова. Да я и так... Спасибо... Я так...

Кораблева. Должна предупредить, что беседовать с вами я смогу не больше пятнадцати минут...

Сверчкова. Воды... пожалуйста... если можно. Сушь во рту... Воды дайте попить!

Кораблева. Что с вами? Вы не больны?

Сверчкова. Не бойтесь, я себя хорошо чувствую. Воды... хочу язык смочить. Сушь!

Кораблева принесла воды.

Спасибо! Сушь во рту... все пересохло...

Кораблева. Вам хватит пятнадцати минут?

Сверчкова. Пятнадцать! Поняла-поняла. Знаем, в какой он час придет. Все знаем...

Кораблева. Погромче и внятнее! Пожалуйста, громче говорите!

Сверчкова (*громко*). Вы тоже глухая? Плохо слышите?

Кораблева. Можете не кричать, я слышу хорошо. Садитесь. Давайте стакан.

Сверчкова. Я помою. Куда идти?

Кораблева. Поставьте стакан на стол...

Сверчкова. Куда?

Кораблева. На подоконник...

Сверчкова. Поставила...

Кораблева. Скажите ваше имя и отчество.

Сверчкова. Имя и отчество? Ваше Жанна Владимировна. А мое Светлана Васильевна.

Кораблева. Я слушаю... вас, Светлана Васильевна. Что вам нужно?

Сверчкова. Не волнуйтесь, мне от вас ничего не нужно...

Кораблева. Я не волнуюсь. Вы сами успокойтесь. Я слушаю.

Сверчкова. Правильно... надо спокойно... все должно быть спокойно...

Молчание.

Кораблева. Я слушаю.

Сверчкова. Не знаю, как даже начать... Шла сюда... сто раз одно и то же повторила, а теперь как будто слов в голове не осталось...

Кораблева. Вы собирались мне сообщить что-то необыкновенно важное. Слушаю вас...

Сверчкова. Сейчас. Знаете, не знаю, как начать...

Кораблева. Начните как-нибудь...

Сверчкова (*переводя дыхание*). Минуту подождем. Так торопилась вас увидеть... Слава богу, живой застала!

Кораблева. Живой?

Сверчкова. Да, милая... Если бы я, к примеру, завтра пришла, кто знает, может быть, уже стучали бы молотки!

Молчание.

Вон какая у вас квартира. Одна она сейчас такие огромные средства стоит. Дача, наверно, есть, да?

Кораблева (*с беспокойством*). Вас кто ко мне направил? Я ничего не продаю.

Сверчкова. Я ничего не покупаю. У меня, слава богу, все есть... кроме здоровья.

Кораблева. Я признаюсь, согласилась встретиться с вами не без сомнения. Мы совершенно незнакомы. Вы так требовали встречи, что у меня просто

не оставалось выбора... И все-таки, что вам угодно? Вам нужны деньги? Я могу вам немного дать, но очень мало... Для этого не стоило отнимать у меня столько времени...

Сверчкова. Не о себе — о вас думаю...

Кораблева. Я не покупаю ничего... ничего не продаю.

Сверчкова. Можете быть уверены, ни одна живая душа не узнает. В этом деле посторонних быть не должно. *(Пауза.)* Часы правильно ходят?

Кораблева. Да! Переходите к делу.

Сверчкова. Перехожу-перехожу. *(Решившись.)* Известен ли вам один молодой мужчина, имя которого Григорий?

Кораблева. Какой Григорий?

Сверчкова. Гриша... Григорий. Григорий Николаевич.

Молчание.

Известен?

Кораблева. Что с ним? *(Пауза.)* Я слушаю вас...

Сверчкова. Значит, теперь все по порядку. *(Помолчав.)* В ноябре прошлого года я провалилась в яму. Кругом теперь по Москве стройка, ломают все, везде турки эти, как черти роют котлованы... ямы кругом роют для русского человека! Все бы они в эти ямы провалились, эти турки! Черти! Прости Господи, мою душу грешную! Я хотела только спросить: а для какого же это боярина такие хоромы-то возводят?... и так, как была, со всеми продуктами,

полетела вниз. Турки эти меня экскаватором доставали... И что бы упасть у самого дома! Километра полтора пришлось идти мне насквозь мокрой. Короче, слегла... Так, знаете, схватило, такие ознобы меня трясли... ручьи стекали... горела как на сковороде. За что думаю, Господи, ты меня приговорил к такой муке?! Дальше — хуже. Сургуч на спину... сургуч! Вижу сон: руки-ноги мне бечевкой связали, на весах взвесили в нашем почтовом отделении... Слышно, что я говорю?

Кораблева. В почтовом отделении...

Сверчкова. Там у нас в отделе доставки татарка. У нее тик — улыбка-оскал. Дает газеты и всем улыбается, а на самом деле — оскал у нее. Так вот эта самая Алия как ливанет мне на спину из банки сургучом, и печатками пошла, печатками! Кого звать на помощь? Сняла телефон, караул! — кричу, люди добрые, придите на помощь! Приехала скорая. Врач послушала посмотрела... укол сделала. Внимательная такая, милая. Зовут, — говорит, — меня, бабушка, Олеся... Улыбается. Нежная-нежная такая... Жить, — говорит, — бабушка, будете. Только надо за вами присматривать. Нет ли у вас каких-нибудь родственников? Нет! Нет, — говорю, — одна... одна на всем свете... Долго она меня потом выпрашивала... и все оглядывалась на квартиру мою... А она у меня побольше вашей будет... Я вас навещу, — Олеся говорит... Назавтра Олеся эта пришла... и снова твердит: нельзя вам одной... И все оглядывается, оглядывается. Давайте я, — говорит, — вам мужа